

Н. М. Харламов

В целом можно выделить несколько документов, ставших основой формирования коалиции государств для борьбы с Германией. К их числу необходимо отнести упоминавшиеся ранее заключённое в июне 1941 года советско-британское соглашение, соглашения 1942 года СССР с Великобританией и США, а также декларацию 26 государств — участников коалиции¹². Все эти документы создавались при активном участии представителей советского военно-дипломатического корпуса.

Наиболее серьёзные вопросы обсуждались лично главами трёх мировых государств в ходе нескольких конференций. Многочисленные организационные проблемы при этом решались не только Наркоматом иностранных дел. С учётом уровня мероприятий активно задействовались Генеральный штаб и его структуры, отвечавшие за специальные операции. На местах трудились военные атташе, решавшие многочисленные текущие и оперативные задачи. Первая конференция была организована в 1943 году в Тегеране. После этого прошли ещё две — в Ялте и Потсдаме, проведённые в 1945 году¹³. Во всех случаях военные атташе играли существенную роль в организационном процессе.

Наибольшие сложности вызвала встреча в Тегеране. Стороны ещё не имели опыта организации столь масштабных конференций с участием мировых

лидеров, а также были вынуждены заниматься её организацией на «нейтральной» территории, в оккупированном советскими и британскими войсками Иране.

Накануне конференции перед атташе в западных столицах была поставлена задача совместно с иностранными коллегами определиться с перечнем вопросов, которые необходимо было обсудить в рамках предстоявшей встречи. При этом основополагающим для советской стороны являлся вопрос проведения союзническим командованием масштабной высадки на европейском побережье и организации наступления с западного направления.

Работавший в Лондоне И. А. Складов в первой декаде октября 1943 года сообщил в Москву, что причины откладывания открытия второго фронта лежали исключительно в политической плоскости и не имели никаких препятствий чисто военно-технического характера. Союзники считали, что СССР мало истощён продолжительной войной и в перспективе способен представлять для англо-американской коалиции серьёзную опасность. Между тем в Англии дислоцировалась оснащённая всем необходимым армия общей численностью в полмиллиона человек с тяжёлым вооружением. Кроме того, генерал в своём донесении отметил, что в правящих кругах двух стран были опасения относительно возможности советского вторжения на территорию Германии, способного выступить толчком для череды коммунистических революций во многих европейских государствах¹⁴.

Свои выводы И. А. Складов сделал на основе полученных ранее документов, в том числе касавшихся проведения подготовительных мероприятий в рамках операции «Оверлорд», предполагавшей высадку англо-американского десанта на Европейском континенте. Ему удалось узнать, что уже летом 1943 года, когда развернулась Курская битва, обеспечившая окончательный перелом хода войны в пользу СССР, план вторжения союзных войск был полностью готов к реализации. На основе полученных материалов советский атташе отметил детальную проработку операции во всех подробностях,

но обратил внимание на полное отсутствие информации о сроках её реализации. То есть при наличии желания второй фронт мог появиться на год раньше, чем это произошло на самом деле.

Необходимо отметить, что И. А. Складову удалось обзавестись в Лондоне большим количеством полезных контактов среди представителей как генералитета, так и видных политиков. Это позволяло ему в конфиденциальных беседах получать важную информацию.

Не менее ценная информация поступила по военно-дипломатическим каналам и из Вашингтона. В ней указывалось, что в Белом доме не верили в возможность прийти к компромиссному соглашению с Советским Союзом по послевоенному мироустройству. В США опасались, что СССР превратится на европейском континенте в основную силу. В такой ситуации более целесообразным представлялось повременить с открытием второго фронта, чтобы позволить Германии максимально обескровить Советы. Тогда можно будет вести переговорный процесс с Москвой с позиции силы, диктуя свою волю¹⁵.

В частности, сотруднику посольства майору Л. А. Сергееву удалось получить материалы переговоров, состоявшихся в канадском Квебеке между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. На их основе он передал в Москву информацию о нежелании союзников до конца 1943 года открывать боевые действия в Европе и их стремлении организовать совместную с СССР конференцию, чтобы иметь основания для оттягивания сроков проведения десантной операции. Сергеев также сообщил, что интересоваться союзников будут в первую очередь послевоенные вопросы, а создание нового фронта в условиях приближавшейся зимы они объявят невозможным, предложив перенести сроки операции на весну будущего года. При этом причиной встречи руководителей государств в Квебеке было названо успешное советское наступление. Дать оценку его последствиям и решили участники встречи в Канаде¹⁶.

На основании поступивших в Москву донесений можно было с уверенностью говорить, что план